

HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	О Законе Распределения по Труд у при Социализме
Author(s)	Ono, Ichiro
Citation	スラヴ研究, 8, 69-107
Issue Date	1964
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/4971
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000113190.pdf

О ЗАКОНЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Ичиро Оно

Содержание :

- I. Необходимый и прибавочный продукт при социализме. Распределение по труду части необходимого продукта.
- II. Сущность и необходимость распределения по труду при социализме.
- III. Формы проявления закона распределения по труду при социализме.

Принцип распределения по труду был впервые выдвинут социалистом-утопистом Сен-Симоном и его учениками в формуле: “Каждому по способностям и каждой способности по делам ее.” Этот принцип также лежал в основе идеи Роберта Оуэна о “Базаре справедливого обмена”.

Маркс и Энгельс положили начало научному обоснованию этого важнейшего принципа социализма. Как известно, взгляды основоположников марксизма по этому вопросу изложены наиболее полно и обстоятельно в работе Маркса “Критика Готской программы”, а также в труде Энгельса “Анти-Дюринг”, где в порядке прогноза высказано вполне определенное мнение о необходимости принципа распределения по труду и раскрыто его содержание.

В “Критике Готской программы” К. Маркс разъясняет, что при социализме распределение будет осуществляться пропорционально количеству затраченного труда, т. е. индивидуальный производитель будет получать то же количество труда, которое он дал обществу — эквивалент своего труда. Он говорит, что принципу распределения по труду подлежит не весь общественный продукт, а общественный продукт за вычетом фонда возмещения средств производства, фонда накопления, общественного резерва, издержек управления, просвещения, здравоохранения и т. п., и, наконец, фонда социального обеспечения. К. Маркс указывает на то обстоятельство, что речь идет не о коммунистическом обществе, развитом на собственной основе, а о коммунистическом обществе, только что вышедшем из старого капиталистического общества, что вследствие этого на данном этапе развития общества будет действовать тот же принцип, который регулирует обмен равных стоимостей. В дальнейшем он перечисляет следующие предпосылки для перехода от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому принципу распределения по потребностям: ликвидация порабощающего человека подчинение его разделению труда и вместе с этим — противоположности умственного и физического труда; превращение труда в первую потребность жизни человека; всестороннее развитие индивидуумов и полное развитие производительных сил, обеспечивающих изобилие общественного богатства.

Эти положения основоположников марксизма были подтверждены В. И. Лениным в его работе “Государство и революция”, а после Октябрьской революции он развил данный основоположниками марксизма научный прогноз в свете практики строительства социализма в Советском Союзе.

В ходе строительства социалистического общества в СССР и в других странах социализма принцип распределения по труду был претворен в жизнь и стал основным принципом общественного распределения. В Программе КПСС, при-

О законе распределения по труду при социализме

нятой на XXII съезде, говорится, что оплата по труду в течение предстоящего двадцатилетия останется основным источником удовлетворения потребностей народа. Вместе с тем, в Программе указано, что в этот период Советский Союз значительно продвинется по пути практического осуществления коммунистического принципа распределения по потребностям.

Поскольку социализм представляет собой низшую фазу коммунизма, закон распределения по труду должен быть рассмотрен в движении как процесс его утверждения, развития и превращения в коммунистический закон распределения по потребностям. В данной статье автор делает попытку выяснить некоторые вопросы, касающиеся принципа распределения по труду.

I. НЕОБХОДИМЫЙ И ПРИБАВОЧНЫЙ ПРОДУКТ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТРУДУ ЧАСТИ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА.

Критикуя лассалевскую идею о “неурезанном” или “полном” продукте “труда”, Маркс относит принцип распределения по труду не к “неурезанному” или “полному” общественному продукту, а к “урезанному” продукту, т. е. общественному продукту за вычетом фонда возмещения, фонда накопления, общественного резерва, издержек управления, просвещения, здравоохранения и т. п., и фонда социального обеспечения.¹

Насчет того, что распределению по труду подлежит общественный продукт за этим вычетом, среди советских экономистов существует полное единство взглядов. Однако, по вопросу деления общественного продукта при социализме на необходимый и прибавочный — имеются разные точки зрения. Прежде чем говорить о самом принципе распределения по труду, рассмотрим сначала этот вопрос.

Возражения отдельных экономистов против признания категории прибавочного продукта при социализме, следовательно, деления общественного продукта на необходимый и прибавочный в основном сводятся к тому, что “объективной основой существования прибавочного продукта является отчуждение созданного непосредственными производителями продукта их эксплуататорами”.² Они утверждают, что признание этой категории равносильно признанию категории прибавочной стоимости, так как прибавочный продукт при социализме принимал бы стоимостную форму как и всякий продукт, а стоимость прибавочного продукта — это прибавочная стоимость.

По мнению многих советских экономистов этот аргумент несостоятелен, ибо здесь смешиваются два совершенно разных понятия, а именно, “прибавочная стоимость”, выражающая эксплуататорскую сущность капиталистического способа производства как специфическая категория этого способа производства, с одной стороны, и “стоимость прибавочного продукта”, которая является стоимостным выражением прибавочного продукта, с другой стороны.

Сторонники первого взгляда ссылаются на высказывание Маркса в первом томе “Капитала” о том, что “устранение капиталистической формы производства позволит ограничить рабочий день необходимым трудом” и, что в этих условиях “пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавочного труда, именно тот труд, который требуется для образования общественного запасного

О законе распределения по труду при социализме

фонда и фонда накопления”.³ Эта ссылка необоснованна, ибо Маркс в третьем томе “Капитала” пишет обратное: “Прибавочный труд вообще, как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать. Но при капиталистической, как и при рабской системе и т. д., он имеет только антагонистическую форму и дополняется полной праздностью известной части общества.”⁴

Как же разрешается “противоречие” между этими двумя высказываниями в “Капитале”? Это кажущееся противоречие в “Капитале” должно быть разъяснено с точки зрения логической структуры марксова произведения. В первом томе “Капитала”, в котором Маркс анализирует сущность капиталистического способа производства, вопрос о делении труда и продукта на две части изучается строго под углом зрения сущности капитализма. Следовательно, прибавочный труд в первом томе “Капитала” рассмотрен с точки зрения капиталистической эксплуатации наемного труда и потому принимает форму прибавочной стоимости. Естественно, устранение капитализма означает устранение и прибавочного продукта, связанного с наемным трудом.

В третьем томе “Капитала” Маркс исследует формы проявления сущности капиталистического способа производства. Между прочим, многие из этих форм, например, прибыль, заработная плата, земельная рента и т. п., имеют место и в других формациях. Таким образом, в цитированном месте Маркс рассматривает категории “прибавочный труд” и “прибавочный продукт” как общие для всех формации категории. Ведь он пишет: “прибавочный труд вообще”. В “Теориях прибавочной стоимости” Маркс пишет, что всякая прибавочная стоимость выражается в прибавочном продукте, но прибавочный продукт сам по себе не представляет прибавочной стоимости.

Существование прибавочного продукта при социализме признавал и В. И. Ленин. Критикуя Бухарина за отрицание им в книге “Экономика переходного периода” категории прибавочного продукта при социализме, он писал, что социализм есть такой способ производства, “где прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им”.⁵

Видный советский экономист Я. Кронрод утверждает, что при социализме необходимым продуктом является весь чистый продукт, который делится на две части — на “фонд продукта для себя” и “фонд прибавочного продукта или продукта для общества”, что “обе эти части труда и продукта являются частями необходимого всему обществу труда и продукта”.⁶ Думается, что такая трактовка привносит известную путаницу, а не выясняет сути дела. Здесь категория необходимого продукта употребляется в смысле цитированного выше высказывания Маркса в первом томе “Капитала”, тогда как категория прибавочного продукта употребляется в смысле марксовой категории “прибавочный про-

дукт вообще” в третьем томе “Капитала”. Такое сосуществование недопустимо.

Существенный недостаток взглядов, отрицающих деление продукта при социализме на необходимый и прибавочный, состоит не столько в том, что смешиваются качественно различные понятия, сколько в том, что не раскрывается объективная основа в производстве фондов накопления, потребления и т.п., которые относятся к сфере распределения. Как отмечает А. Агебнин, экономисты, отрицающие деление общественного продукта на необходимый и прибавочный, подменяют это деление делением общественного продукта при социализме на фонды накопления, потребления и т. п. С этой позиции невозможно ответить на важный методологический вопрос о том, в какой форме выделяется при социализме избыток продукта, используемый обществом прежде всего на расширение производства, так как “категория фонда накопления не раскрывает процесса выделения этого избытка над текущим потреблением, а характеризует лишь его конечное использование”.⁷ Таким образом, категории необходимого и прибавочного труда и продукта являются категориями, относящимися непосредственно к процессу производства, и как таковые составляют объективную основу деления общественного продукта на фонды накопления, потребления и т. п. в области распределения.

При социализме в конечном счете и прибавочный продукт идет “всем трудящимся и только им”. Здесь необходимой является та часть продукта, которая требуется для всестороннего развития каждого производителя. Таково специфическое содержание категорий необходимого и прибавочного продукта при социализме. Таким образом, в социалистическом обществе уничтожено “деление продукта на необходимый и прибавочный как выражение отношений эксплуатации”. В нем воспроизводится “это деление на новой основе, выражающей коллективистские отношения ассоциированных работников социалистического производства”.⁸

Итак, в дальнейшем мы будем употреблять категории необходимого и прибавочного продукта при социализме в качестве специфических категорий социалистического способа производства, имеющих указанное выше содержание. Установив эту методологическую предпосылку, мы теперь можем перейти к рассмотрению вопроса о том, какая часть общественного продукта подлежит распределению по труду, к рассмотрению связанной с этим вопросом проблемы разграничения понятия “необходимый продукт” при социализме.

Немало советских экономистов разделяет точку зрения о том, что при социализме весь необходимый продукт подлежит распределению по труду. Так, в Учебнике политической экономии пишется: “В распределение по труду между работниками производства поступает та часть всего общественного продукта, которая представляет собой необходимый продукт, созданный необходимым трудом”.⁹ По

О законе распределения по труду при социализме

этой версии следует, что единственной формой распределения необходимого продукта при социализме является заработная плата. Утверждают, таким образом, что одна часть национального дохода, “представляющая собой созданный работниками материального производства необходимый продукт, принимает форму заработной платы”.¹⁰ Что касается общественного фонда потребления, эти экономисты относят его целиком к прибавочному продукту.

Другие авторы считают, что “при социализме, даже на самых ранних его стадиях, производитель получает в порядке распределения продуктов по труду не весь необходимый продукт, а только основную его часть”, что “другую меньшую часть он получает от общества в порядке бесплатных услуг и выдач, независимо от затрат труда.”¹¹ Эти экономисты относят к необходимому продукту всю ту часть продукта, которая необходима для удовлетворения личных потребностей непосредственных производителей и их семей, независимо от способа распределения.

Вопрос о том, распределяется ли при социализме весь необходимый продукт по труду, можно ли ставить знак равенства между величиной необходимого продукта и величиной заработной платы при социализме, имеет важное практическое значение, ибо теоретическое понимание этого вопроса не может не оказывать соответствующего влияния на практическую оценку той или иной формы распределения фонда потребления в социалистическом обществе. Этот вопрос имеет особо важное значение, в частности, в период развернутого строительства коммунизма.

Необходимым продуктом, как известно, Маркс называет ту часть продукта, которая необходима для поддержания и воспроизводства рабочей силы и семьи рабочего. Таким образом, размер необходимого продукта определяется размером необходимых жизненных средств, следовательно, размером потребностей рабочего. При этом, “для определенной страны и для определенного периода объем и состав необходимых для рабочего жизненных средств в среднем есть величина данная”.¹² Значит, потребности индивидуума — это не просто субъективное желание его, а объективная историческая категория, определяемая действием экономических законов данного способа производства, и, поэтому, развиваются “вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних”.¹³

Действительно, при капитализме потребности рабочего целиком подчинены закону стоимости рабочей силы, закону прибавочной стоимости. Разъясняя идентичность производства и потребления, Маркс пишет: “Потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъектив-

ной форме. Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность.” Далее он пишет: “Производство поэтому создает потребление: 1/ производя для него материал, 2/ определяя способ потребления, 3/ тем, что возбуждает в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт. Оно производит поэтому предмет потребления, способ потребления и импульс потребления.”¹⁴ Капиталистическому способу производства внутренне присуща тенденция ограничения потребления рабочего до минимума, тенденция ограничения его узкими рамками физически абсолютно необходимых средств существования, тенденция к абсолютному обнищанию рабочего. Такое ограничение потребления рабочего законом прибавочной стоимости воспроизводит ограниченные в такой же степени потребности его. Если в действительности потребление, следовательно, потребности рабочего все-таки возрастают, хотя бы и крайне медленно, то это происходит благодаря противостоящему этой внутренней тенденции капитализма фактору, т. е. борьбе рабочего класса за улучшение своей жизни. Такая борьба неизбежно происходит, потому что капиталистическое производство возбуждает и в рабочем “потребность, предметом которой является созданный им продукт”. Однако, само это возбуждение ограничено узкими рамками реального потребления рабочего, так как “потребление воспроизводит потребность”. Таким образом, потребность рабочего при капитализме не может не отставать серьезно от развития производительных сил общества.

При социализме потребности трудящихся освобождены от узких рамок закона стоимости рабочей силы, ибо в условиях соединения собственника средств производства и производителя в одном лице — соединении средств производства и производителя через куплю-продажу рабочей силы совершенно излишне. Здесь потребности рабочего не испытывают никакого социального ограничения. По мере развития производительных сил общества потребление рабочего свободно и постоянно возрастает, ибо оно определяется объективным стремлением социалистического способа производства к наиболее полному благосостоянию и всестороннему развитию членов этого общества. Постоянно возрастающее потребление воспроизводит постоянно возрастающие потребности, а свободно возрастающие потребности в свою очередь служат стимулом непрерывного развития производительных сил.

Некоторые советские экономисты утверждают, что “потребности социалистического общества систематически обгоняют рост производства” и, следовательно, “возможности удовлетворения потребностей отстают от самих потребностей”.¹⁵ Думается, что это — субъективистский подход к категории “потребность”. Как мы установили выше, потребность — это не просто субъективное стремление индивидуума к удовлетворению потребительских желаний его. Потребности явля-

О законе распределения по труду при социализме

ются объективно определенной величиной, они развиваются “ в непосредственной зависимости” от развития средств их удовлетворения. Потребности никак нельзя отрывать от средств и возможностей их удовлетворения. На практике критикуемый взгляд может служить теоретической опорой оправдания необеспеченности трудящихся отдельными предметами потребления, которая может случиться в условиях социализма при неправильном руководстве народным хозяйством. Кроме того, этот взгляд может привести к отрицанию возможности и необходимости обеспечения изобилия материальных и культурных благ при переходе от социализма к коммунизму, следовательно, к отрицанию возможности перерастания социализма в коммунизм вообще.

Освобождение потребностей рабочего, а следовательно, и необходимого продукта от закона стоимости рабочей силы не означает, что необходимый продукт вообще не имеет связи с возмещением затрат рабочей силы и с ее воспроизводством. Наоборот, как подчеркивают Е.Маневич и другие, они теснейшим образом связаны между собой.¹⁶

Некоторые экономисты фактически отрицают такую связь, утверждая, что “для социализма общественно необходимыми являются не только потребности, удовлетворение которых обеспечивает возмещение затрат рабочей силы, но и все остальные постоянно растущие материальные и духовные потребности людей”, что, “если бы заработная плата представляла собой только сумму средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, тогда бы не стоял вопрос о систематическом росте реальной заработной платы, о повышении жизненного уровня трудящихся”.¹⁷

Здесь налицо двоякая ошибка. Эти авторы, повидимому, сводят к заработной плате все формы необходимого продукта в области распределения, в том числе общественные фонды потребления. Употребляя понятие заработной платы “в более широком смысле”, они придают заработной плате “более всеобъемлющее значение, чем она имеет в действительности”.¹⁸ Во-вторых, они отрывают возмещение затрат рабочей силы от постоянно растущих потребностей рабочего, рассматривают понятие возмещения затрат рабочей силы, следовательно, само понятие рабочей силы в статике, как нечто, раз навсегда определенное.

Следовательно, как мы установили выше, потребности и жизненные средства, необходимые для воспроизводства рабочей силы, есть историческая категория. При капитализме внутренняя тенденция этого способа производства действительно такова, что возмещение затрат рабочей силы исключает рост материальных и духовных потребностей рабочего. В этом смысле для капитализма характерно простое воспроизводство дешевой рабочей силы, т. е. товара рабочей силы. При социализме же происходит расширенное воспроизводство рабочей силы

В том смысле, что здесь сами потребности рабочего, следовательно, сумма жизненных средств, необходимых для поддержания и воспроизводства рабочей силы постоянно возрастают. Таким образом, при социализме возмещение рабочей силы не исключает, а наоборот, включает в себя обеспечение постоянно растущих материальных и духовных потребностей членов общества.

Увязка необходимого продукта с возмещением затрат рабочей силы и ее воспроизводством абсолютно необходима, ибо, как пишет Е. Маневич, “недоучет экономической необходимости возмещения затрат рабочей силы и сложившегося прожиточного уровня отрицательно сказывается на организации заработной платы и вызывает в свою очередь нарушение закона распределения по труду”.¹⁹ И так, и при социализме необходимым продуктом является та часть продукта, которая необходима для поддержания и воспроизводства рабочей силы на исторически сложившемся уровне. Дело в том, что здесь способ воспроизводства рабочей силы и формы необходимого продукта коренным образом отличаются от капитализма.

В отличие от капитализма, где необходимый продукт целиком выражается в форме заработной платы, при социализме необходимый продукт выражается не только в форме заработной платы, но и в форме выплат и льгот из общественного фонда потребления — обе эти формы участвуют в воспроизводстве рабочей силы, поскольку они удовлетворяют личные потребности рабочего. Что касается общественного фонда потребления, идущего на содержание детей, престарелых и инвалидов, то он не входит в состав необходимого продукта. Функция содержания неработоспособных членов общества не составляет части воспроизводства рабочей силы индивидуума постольку, поскольку общество берет на себя эту функцию. Таким образом, прибавочный продукт при социализме состоит из фонда накопления, страхового и резервного фондов, расходов по непроизводственной сфере, не имеющей непосредственной связи с воспроизводством рабочей силы, расходов по содержанию госаппарата и обороне, а также части общественного фонда потребления, идущей на содержание детей, стариков и инвалидов.

Как мы уже видели, экономисты, считающие, что весь необходимый продукт при социализме распределяется по труду, относят, естественно, весь общественный фонд потребления к прибавочному продукту. Тут полностью обнаруживается теоретическая несостоятельность этого взгляда. В связи с этим, В. Сухаревский отмечает, что “в соответствии с указанной концепцией получается, что по мере перехода от социализма к коммунизму доля необходимого труда падает, а доля прибавочного труда возрастает, в условиях же коммунистического распределения необходимый труд почти полностью растворяется в прибавочном. Таким образом, если Маркс говорил о превращении в известном смысле слова всего

О законе распределения по труду при социализме

труда в необходимый труд, то здесь, по существу, утверждается нечто обратное — превращение почти всего необходимого труда в прибавочный”.²⁰ С таким же критическим высказыванием выступает и С. Фигурнов, который пишет, что если стать на эту точку зрения, то придется признать, что в конечном счете необходимый продукт “будет полностью вытеснен прибавочным продуктом”.²¹ Критикуемая точка зрения противоречит своей теоретической предпосылке: она исходит из марксова положения о том, что общественный продукт делится на необходимый и прибавочный при всех способах производства, а в дальнейшем эта точка зрения приводит к признанию того, что при коммунизме весь общественный продукт превращается в прибавочный.

Когда мы разъясняли выше вопрос о делении продукта при социализме на необходимый и прибавочный, мы отмечали, что категории необходимого и прибавочного продукта являются категориями, относящимися непосредственно к процессу производства. Утверждение о том, весь необходимый продукт при социализме распределяется по труду, как раз исходит “из того ошибочного положения, что границы необходимого и прибавочного продукта определяются способом распределения материальных благ, тогда как в действительности эти категории относятся к производству, а способ распределения сказывается только на формах необходимого и прибавочного продукта”.²²

Итак, мы теперь можем установить, что распределению по труду при социализме подлежит не весь общественный продукт, даже не весь необходимый продукт, а часть его. Возникает вопрос: какая же это часть необходимого продукта? Чтобы выяснить этот вопрос, надо рассмотреть сущность и содержание закона распределения по труду, а также его формы.

- 1/ См. К. Маркс, Критика Готской программы, К. Маркс, Ф. Энгельс, “Избранные произведения в двух томах” т. II, Госполитиздат, 1949 г., стр. 12-13.
- 2/ А. Викентьев, К вопросу о необходимом и прибавочном продукте при социализме, “Вопросы экономики”, № 10, 1960 г., стр. 151.
- 3/ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955 г., стр. 532.
- 4/ Там же, т. III, стр. 832.
- 5/ Ленинский сборник, XI, стр. 382.
- 6/ Я. Кронрод, Общественный продукт и его структура при социализме, Госполитиздат, 1958 г., стр. 332.
- 7/ А. Агебнин, Необходимый и прибавочный труд при социализме, “Вопросы экономики”, № 7, 1961 г., стр. 74.
- 8/ Курс политической экономии, т. II, Экономиздат, 1963 г., стр. 151.
- 9/ Политическая экономия. Учебник, Академия наук СССР, Четвертое издание, Госполитиздат, 1962 г., стр. 573.
- 10/ Там же, стр. 639.

- 11/ Курс политической экономики, т. II, стр. 157-158.
- 12/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 178.
- 13/ Там же, стр. 515.
- 14/ К. Маркс, К критике политической экономики. Госполитиздат, 1953 г., стр. 203-204.
- 15/ Я. Кронрод, там же, стр. 161.
- 16/ См. Е. Маневич, Актуальные вопросы теории и организации заработной платы в СССР, Сборник статей: "Проблемы политической экономики социализма", Госполитиздат, 1959 г., стр. 182.
- 17/ А. Ляпин, Общественный труд и коммунизм. Экономиздат, 1962 г., стр. 136.
- 18/ Курс политической экономики, т. II, стр. 274.
- 19/ Е. Маневич, там же, стр. 182.
- 20/ Б. Сухаревский. Заработная плата и общественные фонды потребления, "Вопросы экономики", № 8, 1961 г., стр. 42.
- 21/ С. Фигурнов, Заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР, Соцэкгиз, 1960 г., стр. 73.
- 22/ Курс политической экономики, т. II, стр. 274.

II. СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ.

Многие экономисты видят сущность распределения по труду “в том, что он определяет, регулирует пропорции, в которых распределяется фонд индивидуального потребления между работниками в зависимости от количества и качества их труда по принципу: “за равный труд — равная оплата””.¹ Это — тавтология, так как здесь дается лишь краткое описание содержания этого принципа, притом только в области распределения. Чтобы раскрыть сущность распределения по труду, надо вникнуть прежде всего в сферу производства и найти внутреннюю связь между производством и распределением при социализме, ибо “исторический характер этих отношений распределения есть исторический характер производственных отношений, только одну сторону которых они выражают”.²

Маркс пишет: “прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1/ распределение орудий производства и 2/ — что представляет собою дальнейшее определение того же отношения — распределение членов общества по различным родам производства /подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям/. Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено внутри самого процесса производства и которое определяет строение производства.”³ Таким образом, распределение по труду при социализме есть выражение заключенного “внутри самого процесса производства” распределения, т. е. выражение 1/ общественной собственности на средства производства и 2/ основанной на ней всеобщности свободного труда в процессе производства или принципа “Каждый по способностям”. В самом деле, как уже было сказано, принцип распределения по труду с самого начала его провозглашения Сен-Симоном всегда выдвигается в формуле “Каждый по способностям, каждому по труду”, т. е. в органическом сочетании с принципом, определяющим отношение в процессе производства.

В своей полемике с Туганом-Барановским В. И. Ленин дал следующее определение того, “что есть социализм”. Он пишет: “уничтожить классы — это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, это значит — все граждане имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее.”⁴ В равенстве членов общества в сфере производства Ленин видел суть социализма. Распределение по труду есть прежде всего отражение этого равенства в области распределения, и вместе с

ним представляют собой основной признак социалистического способа производства.

Правильно рассуждая, что “распределение по труду невозможно там, где существует присвоение продуктов чужого труда”, М. Колганов утверждает, что “распределение по труду возможно только при равном отношении членов общества к современным средствам и условиям труда, и, когда устанавливается такое отношение, распределение по труду становится экономической необходимостью”.⁵ Это утверждение нуждается в уточнении, а именно, распределение по труду отражает равенство в производстве, само по себе не определяет необходимости, а лишь возможность его. Дело в том, что социалистический принцип “Каждый по способностям, каждому по труду” не отличается от коммунистического принципа “Каждый по способностям, каждому по потребностям” в первой половине своей формулы. В сфере производства оба эти принципа стоят на одинаковой основе, а именно, на основе равенства собственности на средства производства и отношений производителей в процессе производства. Значит, имеется две возможности в области распределения, стоящих по существу на одной и той же основе в сфере производства. Следует выяснить, прежде всего, почему при социализме действует принцип распределения именно по труду, а не по потребностям, почему неполное социальное равенство в распределении, в то время как в производстве обеспечено социальное равенство.

Предполагая “союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальными рабочими силами как одну общественную рабочую силу”, Маркс пишет, что в таком обществе способ распределения “будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей”.⁶ Здесь Маркс рассматривает способ распределения при социализме в движении, в изменении. Он вообще представлял себе социализм как переход к высшей фазе коммунизма, как его низшую фазу. Он пишет: “Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилося на своей собственной основе, а с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло.”⁷

Социалистическое общество является таким обществом, в котором рождается и постепенно развивается “собственная основа” коммунистического общества, т. е. собственные производительные силы и производственные отношения коммунизма. Следовательно, при изучении экономических категорий и законов социализма единственно правильным является такой методологический подход,

О законе распределения по труду при социализме

который позволяет рассматривать их в движении, начиная с момента зарождения, развития и превращения в коммунистические категории и законы.

Обычно выдвигаются в качестве причин распределения по труду при социализме следующие три момента: 1/ данный уровень развития производительных сил; 2/ сохранение существенных различий между умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным видами труда, между промышленностью и сельским хозяйством, и т. п.; 3/ то, что труд еще не превратился в первую потребность жизни человека в силу недостаточной сознательности членов общества.⁸ С точки зрения выше изложенной методологии, рассматривающей экономические категории и законы социализма в движении, можно утверждать, что перечисленные три момента действительно обуславливают социалистический принцип распределения по труду, так как устранение или, наоборот, полное развитие этих моментов означает завершение перехода к коммунистическому принципу распределения по потребностям. Однако, мы не должны останавливаться на простом перечислении этих факторов, которые, как известно, были даны первоначально еще Марксом в “Критике Готской программы”. Чтобы выяснить сущность и необходимость распределения по труду, надо раскрыть внутреннюю связь между этими факторами и найти решающую социально-экономическую причину этого принципа.

Энгельс в своем письме к Шмидту от 5 августа 1890 г. насчет способа распределения в будущем социалистическом обществе пишет: “Как ни странно, никому не пришло в голову, что способ распределения существенным образом зависит от количества распределяемых продуктов и что количество, конечно, меняется вместе с прогрессом производства и общественной организации, а следовательно, должен меняться и способ распределения.”⁹ Ссылаясь на это высказывание Энгельса, часто утверждают, что отсутствие изобилия материальных и культурных благ является причиной распределения при социализме не по потребностям, а по труду. Это утверждение по крайней мере неточно. Речь идет не о количестве распределяемых продуктов как таковом, а об уровне развития производительных сил, отраженном в данном количестве распределяемых продуктов. Не количеству продуктов как таковому, а уровню развития производительных сил соответствуют производственные отношения и, следовательно, способ распределения. Он “существенным образом зависит от количества распределяемых продуктов” постольку, поскольку это количество отражает уровень развития производительных сил, поскольку оно является прямым результатом данного уровня развития производительных сил. Ведь Энгельс пишет, что это количество “меняется вместе с прогрессом производства и общественной организации”. Таким образом, по мере развития производительных сил при социализме

должен меняться и способ распределения. Мы говорили о том, что способ распределения в социалистическом обществе надо рассматривать в движении. К этому следует добавить, что его так же необходимо рассматривать в зависимости от уровня развития производительных сил.

В связи с этим у М. Колганова есть интересное мнение. Он пишет: "Чтобы труд мог выступить в качестве регулятора производства и распределения, требуется определенная зрелость самого производства, а именно, такая его степень, на которой такие естественные средства производства, как например земля, начинают играть второстепенную роль, а искусственные орудия труда /машины/ — первостепенную роль, когда главной отраслью становится промышленность, а сельское хозяйство, в котором главным средством производства является земля, отодвигается на второй план."¹⁰

Думается, что это рассуждение верное. Однако, здесь вопрос трактуется лишь с точки зрения естественно-технических факторов производства. Этой технической стороне производства соответствует другая его сторона, т. е. общественно-экономическая сторона. Эта последняя определяет непосредственно производственные отношения, а следовательно, и способ распределения. Такой стороной производства является уровень развития общественного разделения труда. Обобществление процесса производства, развившееся на основе развитого общественного разделения труда и выросшее за рамки частной формы присвоения, обуславливает возможность распределения по труду.

С развитием производительных сил развивается и общественное разделение труда, а в связи с этим — различия между умственным и физическим трудом и основанные на них различия между двумя группами людей, занятых умственным, с одной стороны, и физическим трудом — с другой. Относительно громадного значения этого вида разделения труда Энгельс пишет: "Рост производительных сил, расширение сношений, развитие государства и права, создание искусств и наук — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также наукой и искусством."¹¹ Разделение труда между этими двумя группами людей потому служило "основой усиленного разделения труда", что этот вид разделения труда при своем зарождении и развитии был теснейшим образом связан непосредственно с расколом общества на угнетающие и угнетенные классы.

Различия между умственным и физическим трудом и основанное на них усиленное разделение труда достигают качественно новой стадии своего развития при капиталистической машинной промышленности. На этом этапе отделение умствен-

О законе распределения по труду при социализме

ного труда от физического, а также развитие классового антагонизма между ними — полностью завершается. Маркс пишет: “Отделение интеллектуальных сил процесса производства от ручного труда и превращение их во власть капитала над трудом получает свое завершение, как мы указывали уже раньше, в крупной промышленности, воздвигающейся на базисе машин. Частичное искусство отдельного машинного рабочего, подвергшегося опустошению, исчезает как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь перед наукой, перед колоссальными силами природы и перед общественным массовым трудом, воплощенными в системе машин и создающими вместе с последней власть “хозяйна” /master/.”¹² Превращению умственного труда “во власть капитала над трудом” соответствует полное “опустошение” физического труда. Вместе с тем, физический труд теряет творческий характер.

С переходом к социализму классовый антагонизм между умственным и физическим трудом устраняется, ибо умственный труд как “власть капитала над трудом” превращается во власть труда над природой, и труд становится трудом для себя и для общества. Высвободившийся от власти капитала физический труд вновь приобретает творческий характер. Однако, остаются существенные различия между умственным и физическим трудом, обусловленные достигнутым уровнем развития производительных сил. С одной стороны, проектирование и управление крупным машинным производством требуют высоко развитого умственного труда, а с другой, непосредственная операция у машины требует в основном лишь физического труда. Кроме того, еще широко применяются простейшие виды неквалифицированного физического труда. Этот уровень развития производительных сил при социализме определяет существенные различия между умственным и физическим трудом, а также связанные с ними различия между квалифицированным и неквалифицированным трудом и закрепление производителя за определенным видом труда. Таким образом при социализме все еще остается “порабощающее человека подчинение его разделению труда”. Это обстоятельство определяет и существенные различия в творческом характере умственного и физического труда.

Наряду с существенными различиями между умственным и физическим трудом в отношении к занимаемому ими месту в общественном разделении труда, при социализме сохраняются различия между этими двумя видами труда в отношении к процессу и условиям труда. Правда, при социализме “электрификация” всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории”.¹³ Однако, физический труд по сравнению с умственным трудом все еще остается

более тяжелым, монотонным, односторонним и т. п. Эти различия обуславливают большую привлекательность умственного труда по сравнению с физическим; квалифицированного труда, содержащего в себе, как правило, больше элементов умственного труда, по сравнению с неквалифицированным трудом. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на степень творческого характера труда.

Все эти различия между умственным и физическим определяют характер труда при социализме в основном как средства для жизни. Пока останется существенный разрыв между умственным и физическим трудом и связанное с ним “порабощающее человека подчинение его разделению труда”, а также разрыв в условиях труда и привлекательности различных видов труда, нет полной основы для создания такого порядка, “когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением”.¹⁴

Насчет перерастания труда как простого средства для жизни в первую потребность жизни человека некоторые экономисты пишут: “В нашей стране труд все больше приобретает творческий характер. Однако и у нас труд служит средством для жизни и не стал еще первой жизненной потребностью.”¹⁵ Эти авторы по сути дела утверждают, что труд при социализме “остается только средством для жизни”.¹⁶ Другие же советские экономисты утверждают, что при социализме возникают “ростки коммунистического труда”, но “для большинства людей труд еще не превратился пока в первую жизненную потребность и остается в основном /курсив мой — И. О./ лишь источником средств существования”.¹⁷

Как уже было сказано, при социализме труд перестает быть подневольным и становится свободным. Свободный труд способствует развитию его творческого характера, а творческий труд содержит в себе элементы труда как первой потребности жизни человека, ибо “творческий труд уже в самом себе таит свою высшую награду и не требует никаких специальных мер экономической его стимуляции”.¹⁸ Таким образом, при социализме начинается и развивается процесс перерастания труда в первую потребность жизни человека.

Отмечая начало такого перерастания в движении коммунистических субботников, В. И. Ленин пишет: “Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их “ближним”, а “дальним”, т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик.”¹⁹ Процесс перерастания труда в первую потребность жизни человека завершится только тогда, когда исчезнут существенные различия

О законе распределения по труду при социализме

между умственным и физическим трудом. При социализме пока сохраняются эти различия. Следовательно, этот процесс перерастания только начинается и развивается. Таким образом, труд при социализме остается в основном средством для жизни, но вместе с тем, он приобретает до некоторой степени характер первой потребности жизни человека.

Если при социализме труд остается в основном средством для жизни, то, естественно, здесь нет объективной основы для осуществления распределения по потребностям. Это обстоятельство, определяет невозможность осуществления коммунистического принципа распределения при социализме. В этих условиях сохранение существенных различий между умственным и физическим трудом определяет распределение по труду как способ распределения, соответствующий данному уровню развития общественного разделения труда. В самом деле, распределение по труду “молчаливо признает неравную работоспособность /т. е. физическую и умственную — И. О./ естественными привилегиями”.²⁰

Итак, мы вначале установили, что принцип распределения по труду есть отражение в области распределения равных отношений между членами социалистического общества к собственности на средства производства и основанной на них всеобщности свободного труда. В дальнейшем мы выяснили, что это равенство в производстве представляет собой полное равенство в коренных производственных отношениях в том смысле, что оно гарантирует “одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства”, но оно еще не есть полное равенство с точки зрения разделения общественного труда, основанного на существенных различиях между умственным и физическим трудом. Равенство в социалистическом производстве, о котором мы говорили вначале, теперь должно быть модифицировано в этом смысле. Таким образом, сущность распределения по труду прежде всего состоит в том, что оно отражает в области распределения равенство членов социалистического общества в отношении собственности на средства производства и отношений в процессе производства постольку, поскольку никто не присваивает чужих продуктов, но вместе с тем, и неравенство людей в производстве постольку, поскольку продукты присваиваются в неравных размерах, т. е. по труду.

Отмечая, что неравенство в распределении есть проявление неравенства в процессе производства при равном отношении всех членов общества к средствам производства, Е. Маневич пишет, что это неравенство в процессе производства “выражается в социальной неоднородности труда, связанной с формами собственности, т. е. в различиях между трудом рабочих, трудом крестьян, трудом интеллигенции”.²¹ Однако, как утверждает В. Майер, социальная неоднородность труда прежде всего относится к различиям между умственным и физическим

трудом “совершенно независимо от того, в каких конкретных формах выступает там общественная собственность на средства производства”,²² а также независимо от того, какие различия существуют между промышленным и сельскохозяйственным трудом.

В конкретной действительности СССР и других социалистических стран существует рядом с всенародной формой собственности на средства производства кооперативная форма собственности как вторая форма собственности при социализме. Однако, кооперативная форма собственности является производной формой социалистической собственности на средства производства и обусловлена именно всенародной формой собственности. Ленин пишет: “Кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением”, а при социализме кооперативные предприятия “не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу”.²³ Следовательно, социальная неоднородность труда, связанная с формами собственности, должна быть рассмотрена как производный, а не главный фактор.

Из всего сказанного следует, что распределение по труду при социализме отражает внутренние противоречия производственных отношений социализма, т. е. противоречия между полным равенством в отношении собственности на средства производства и основанной на нем всеобщностью свободного труда, с одной стороны, и с другой — неравенством в процессе производства, обусловленным существенными различиями между умственным и физическим трудом. Как утверждает Я. Кронрод, противоречия, “внутренне присущие социалистическим производственным отношениям, определяемые взаимосвязями последних с производительными силами, и образуют внутреннюю объективную необходимость перерастания социализма в коммунизм”,²⁴ т. е. обуславливают движение социалистического способа производства и его перерастание в коммунизм. Отражая эти внутренние противоречия социализма в области распределения, принцип распределения по труду выступает в качестве закона первой фазы коммунистического способа производства, регулирующего ее движение. Таким образом, закон распределения по труду содержит в себе не только указанные противоречия, но и их разрешение. Каким путем закон распределения по труду регулирует движение социалистического общества, процесс социалистического воспроизводства? Чтобы выяснить этот вопрос надо рассмотреть формы проявления этого закона.

1/ А. Ляпин, Общественный труд и коммунизм, Экономиздат, 1962 г., стр. 129.

2/ К.Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955 г., стр. 897.

О законе распределения по труду при социализме

- 3/ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953 г., стр. 208.
- 4/ В. И. Ленин, Сочинения, Издание четвертое, т. 20, стр. 128.
- 5/ М. Колганов, Национальный доход, Госполитиздат, 1959 г., стр. 251.
- 6/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 84-85.
- 7/ К. Маркс, Критика Готской программы, К. Маркс, ф. Энгельс, "Избранные произведения в двух томах", т. II, Госполитиздат, 1949 г., стр. 13.
- 8/ См. А. Ляпин, там же, стр. 129; С. Фигурнов, Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР, Соцэкгиз, 1960 г., стр. 39-40; Ф. Веселков, Материальное стимулирование трудящихся в СССР, Госполитиздат, 1962 г., стр. 16; Экономические законы социализма и их использование. Соцэкгиз, 1960 г., стр. 323.
- 9/ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, стр. 466.
- 10/ М. Колганов, там же, стр. 251.
- 11/ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957 г., стр. 170.
- 12/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 428-429.
- 13/ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 42.
- 14/ В. И. Ленин, там же, т. 30, стр. 260-261.
- 15/ В. Майер, Некоторые вопросы теории и практики заработной платы при социализме, Сборник статей: "Вопросы политической экономии", Изд. МГУ, 1960 г., стр. 81.
- 16/ Курс политической экономии, т. II, Экономиздат, 1963 г., стр. 156.
- 17/ С. Фигурнов, там же, стр. 40.
- 18/ С. Струмилин, Проблемы социализма и коммунизма в СССР, Экономиздат, 1961 г., стр. 355.
- 19/ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 394.
- 20/ К. Маркс, Критика Готской программы, там же, стр. 14.
- 21/ Е. Маневич, О характере труда, его стимулировании и формах распределения, Сборник статей: "Проблемы политической экономии социализма", Госполитиздат, 1961 г., стр. 173.
- 22/ В. Майер, там же, стр. 82.
- 23/ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 433.
- 24/ Я. Кронрод, Основное производственное отношение и экономический закон движения социализма, "Вопросы экономики", № 4, 1962 г., стр. 106.

III. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАКОНА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ.

Для социализма характерно планомерное развитие всего народного хозяйства. Закон распределения по труду имеет важное значение в обеспечении планомерности развития социалистического хозяйства. Как пишут многие советские экономисты, “социалистическая собственность на средства производства дает возможность учитывать заранее как потребности всего общества, так и его производственные ресурсы, планомерно направлять их в интересах увеличения производства и удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся”.¹ Всенародная собственность определяет, таким образом, возможность планомерности. Необходимость планомерного развития определяется как раз целью социалистического производства или объективным стремлением этого способа производства к наиболее полному удовлетворению растущих потребностей всех членов общества и всестороннему развитию человека, ибо эта цель социалистического способа производства требует сознательного поддержания рациональных народнохозяйственных пропорций.

Всенародная собственность и цель социалистического способа производства, однако, сами по себе не определяют этих народнохозяйственных пропорций, постоянное и сознательное поддержание которых означает планомерность. Эти пропорции прежде всего зависят от уровня и состояния производительных сил, различных естественно-технических факторов производства. С другой стороны, народнохозяйственные пропорции определяются общественно-экономическими факторами. Тут выступает в качестве основного определителя закон распределения по труду или социалистический принцип: “Каждый по способностям, каждому по труду”. Этот закон регулирует распределение рабочей силы между различными участками народного хозяйства, а также — предметов потребления между членами общества, осуществляя увязку этих двух сфер. Маркс пишет: “Только там, где производство находится под действительным, предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета”.² Планомерное развитие народного хозяйства в конечном счете сводится к поддержанию такой связи. Регулируя меру труда и меру потребления, закон распределения по труду играет существенную роль в обеспечении планомерного развития народного хозяйства.

О законе распределения по труду при социализме

Мы говорили, что необходимость планомерного развития социалистической экономики определяется целью социалистического способа производства. Эта цель определяет и непрерывный рост производительных сил при социализме, который представляет собой одну из важнейших черт содержания планомерного развития. Распределение по труду регулирует меру труда и меру потребления и тем самым выступает в качестве важнейшего экономического рычага непрерывного роста производства. В связи с этим, Энгельс пишет, что “распределение не является простым пассивным результатом производства и обмена; в свою очередь, влияет обратно на производство и обмен”,³ а при социализме “распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет всем членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности”.⁴ В. И. Ленин также пишет, что, “распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства”.⁵

Рост производства при социализме обеспечивается прежде всего непрерывным повышением производительности труда. Чтобы повышение производительности труда действительно привело к расширенному социалистическому воспроизводству, надо поддерживать такие пропорции между темпами повышения производительности труда и темпами увеличения оплаты труда, которые бы обеспечивали превышение первых. При данном уровне развития и состоянии производительных сил абсолютный размер фонда заработной платы определяется этой закономерностью.

Производительность труда или “производительная сила труда определяется многосложными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и, наконец, природными условиями”.⁶ Следовательно, “необходимая степень повышения заработной платы существенно зависит от того, за счет каких факторов достигнут рост производительности труда и в какой мере этот рост является результатом индивидуальной или общественной производительности труда”.⁷ При повышении производительности труда за счет таких факторов, которые не зависят в основном от индивидуальных усилий рабочего /например, технического прогресса, совершенствования организации труда и т. п./, рост заработной платы должен быть меньшим, чем при увеличении производительности труда за счет факторов, зависящих от индивидуальных усилий рабочего /например, повышения квалификации рабочего, интенсивности труда и т. п./. В результате всего этого рост производительности труда опережает рост оплаты труда. В СССР в течение 1950-1961 годов рост производительности труда в про-

мышленности в целом опережал рост реальных доходов всех рабочих и служащих государственного сектора на 21 % /См. Таб. 1/. Хотя данные о реальных доходах касаются не только промышленности, но и других отраслей народного хозяйства, можно констатировать из этих цифр сказанную закономерность. Если взять отдельные отрасли промышленности, то, естественно, “в тех отраслях промышленности СССР, где технический прогресс осуществляется наибольшими темпами, например в машиностроении, производительность труда растет особенно быстро и сильнее опережает рост денежной заработной платы, чем в других отраслях, где новая техника внедряется относительно медленнее”.⁵

Рост производительности труда и реальных доходов
в СССР. /в процентах к 1950 г./⁹

таб. 1

Год	Производительность труда в промышленности	Реальные доходы всех рабочих и служащих государственного сектора
1955	144	138
1958	174	155
1961	205	169

Таким образом, превышение темпов роста производительности труда над темпами роста реальных доходов обеспечивает неуклонное развитие социалистического воспроизводства. При этом закон распределения по труду через принцип материальной заинтересованности оказывает существенное воздействие на производство, на повышение производительности труда.

Критикуя неверное утверждение Троцкого о том, что в области потребления необходимо вести линию уравнительности, тогда как в области производства принцип ударности еще надолго останется решающим, Ленин пишет: “Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие — материалисты; если говорить ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса.”¹⁰ Развивая свою мысль о “предпочтении и в потреблении”, Ленин пишет в другом месте: “Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции.”¹¹

О законе распределения по труду при социализме

Здесь Ленин говорит непосредственно о значении материальной заинтересованности в переходный период от капитализма к социализму. Ведь его интересовала экономическая политика именно переходного периода. Однако, неправильно было бы отнести это высказывание Ленина только к переходному периоду, так как он рассматривает переход “через государственный капитализм к социализму” как начальную ступень перехода, ведущего к коммунизму.

Принцип материальной заинтересованности в результатах своего труда — это не есть общее всяким способам производства понятие, как утверждают некоторые экономисты. Это понятие обусловлено законом распределения по труду и потому присуще только социализму. Это специфически социалистический принцип.

Правда, и при капитализме рабочие заинтересованы в результатах своего труда, в получении возможно большей заработной платы. Однако, система заработной платы при капитализме обусловлена законом прибавочной стоимости, а материальная заинтересованность учитывается капиталистом лишь как фактор, который должен играть подсобную роль постольку, поскольку он содействует осуществлению закона прибавочной стоимости. Материальная заинтересованность здесь строго ограничена узкими рамками закона прибавочной стоимости. При таком положении материальная заинтересованность не может стать принципом, регулирующим организацию процесса производства. С другой стороны, сказать, что “заинтересованность в результатах труда приходит к трудящимся только с победой пролетарской революции”.¹² — это, по крайней мере, неточно. Речь идет не о материальной заинтересованности вообще, а о принципе материальной заинтересованности как важнейшем экономическом рычаге, стимулирующем повышение производительности труда.

При социализме закон распределения по труду выдвигает принцип материальной заинтересованности на первый план в деле организации труда, а следовательно, и в деле повышения производительности труда. Распределение по труду прежде всего толкает работников к увеличению своей продукции. Во-вторых, оно побуждает членов социалистического общества к повышению своей квалификации. В-третьих, оно приучает работников к сознательной дисциплине, воспитывает их в духе коммунистического отношения к труду. Все это обеспечивает нормальный, непрерывный ход социалистического производства, а также приводит к повышению производительности труда. Таким образом, распределение по труду оказывает существенное влияние на процесс производства.

Принцип материальной заинтересованности имеет важное значение на весь период социализма. Относительно его значения в период развернутого строительства коммунизма в Программе КПСС, принятой XXII съездом, указывается: “Правильное сочетание материальных и моральных стимулов к труду — великая

созидательная сила в борьбе за коммунизм”.¹³ Указанные выше функции закона распределения по труду, влияющие на производство через принцип материальной заинтересованности, в то же время содействуют созданию материально-технической базы коммунизма и подготовке работников коммунистического общества. Ведь повышение производительности труда, — связанное с повышением квалификации работников и с сознательной дисциплиной труда, — это и есть создание основы коммунизма, ибо “коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих”.¹⁴

Итак, закон распределения по труду и основанный на нем принцип материальной заинтересованности, будучи неизбежными продуктами противоречия между равенством членов социалистического общества в отношении к собственности на средства производства и всеобщностью свободного труда, с одной стороны, и неравенством производителей в процессе производства — с другой, содержат в себе разрешение этого противоречия в сфере производства, ибо они содействуют созданию основы коммунизма. Естественно, что “по мере движения к коммунизму будет все более возрастать значение моральных стимулов к труду”,¹⁵ так как по мере движения к коммунизму указанное противоречие все больше разрешается и, следовательно, принцип материальной заинтересованности все более теряет основу своего действия. Рассмотрев воздействие закона распределения по труду на процесс производства через принцип материальной заинтересованности, мы можем теперь перейти к рассмотрению формы проявления этого закона в области распределения, т. е. к рассмотрению механизма осуществления этого закона в области распределения.

Разъясняя смысл распределения по труду, Маркс пишет: “То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме. Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей..... здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой. Поэтому равное право здесь по принципу все еще является правом буржуазным, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь в среднем, а не в каждом отдельном случае”.¹⁶

Мы уже говорили, что распределение по труду отражает равенство и в то же время неравенство в социалистическом производстве. Распределение по труду означает равное право за равный труд. В то же время “это равное право есть неравное право для неравного труда. Оно не признает никаких классовых разли-

О законе распределения по труду при социализме

чий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие; но оно молчаливо признает неравную работоспособность естественными привилегиями. Поэтому оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право".¹⁷

Относительно принципа эквивалентности, применяемого при социализме, С. Струмилин утверждает, что рабочий в социалистическом обществе, "получая прямо на руки, в порядке индивидуального распределения предметов потребления, и косвенно, через общественные организации, обслуживающие общественные потребности трудящихся, свою долю общественного продукта, возмещает ею полностью все свои трудовые затраты".¹⁸ Однако, принцип обмена эквивалентами не означает, что все затраты труда рабочего возмещается эквивалентами, как пишет С. Струмилин. Мы уже установили, что часть затрат труда идет на прибавочный продукт. Это — во-первых. Во-вторых, мы также говорили о том, что не весь необходимый продукт распределяется по труду. Следовательно, принцип обмена эквивалентами при социализме означает то, что рабочий получает часть общественного продукта "пропорционально доставляемому им труду".¹⁹ Как отмечают многие советские экономисты, закон распределения по труду определяет "лишь пропорцию, в которой делится фонд индивидуального потребления".²⁰

Распределение по труду обычно расшифровывают в формулу "распределение по количеству и качеству труда". Эта формулировка связана с тем, что в практике социалистического производства однородные виды труда можно соизмерить непосредственно количеством отработанного времени или количеством продукции в натуральном выражении, тогда как разнородные виды труда нельзя соизмерить непосредственно. Между прочим, основоположники марксизма предполагали только распределение по количеству труда при социализме.

Говоря о "союзе свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу", Маркс утверждает, что при таких условиях "доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем".²¹ Энгельс так же говорит, что при социализме "труд каждого отдельного лица, ка бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом", что "количества труда, заключающиеся в продуктах в данном случае, непосредственно и абсолютно известны", что, следовательно, можно выражать количества труда "в их естественной, адекватной, абсолютной мере,какой является время". При этом он подчеркивает, что "общество может просто учесть, сколько часов труда воплощено в паровой машине, в гектолитре пшеницы последнего урожая, в ста квадратных метрах сукна определенного качества".²²

Из всего этого ясно, что основоположники марксизма предполагали, что при

социализме будет осуществлено распределение по труду в зависимости от отработанного времени. Что касается качественных различий или различий в сложности труда, Энгельс пишет, что расходы по обучению будущего квалифицированного рабочего при социализме “несет общество, поэтому ему /обществу — И. О./ принадлежат и плоды, т. е. большие стоимости, созданные сложным трудом”, а “сам работник не может претендовать на добавочную оплату”.²³ Таким образом, он считал, что качественные различия труда не будут оказывать влияния на распределение по труду.

Это высказывание Энгельса тесно связано с предположением основоположников марксизма о том, что при социализме труд становится непосредственно общественным трудом. В отличие от капитализма, где рабочая сила выступает как товар, расходы по образованию и воспроизводству которого несет владелец этого особого товара, т. е. индивидуальный рабочий, при социализме рабочая сила перестает быть товаром и труд становится непосредственно общественным. В этом — яркое проявление сущности социалистического способа производства. Непосредственно общественный характер труда предполагает то обстоятельство, что расходы по образованию рабочего несет общество, так как непосредственно общественный труд есть отрицание товара рабочей силы, расходы по образованию которого несет индивидуальный рабочий. Таким образом, Энгельс здесь исходит из сущности социалистического способа производства, из коренного отличия его от капитализма.

С другой стороны Маркс пишет, что при социализме “один человек физически или умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда”, что, следовательно, распределение по труду “молчаливо признает неравную работоспособность естественными привилегиями”.²⁴ Значит, Маркс признает, что качественные различия труда будут оказывать влияние на распределение по труду при социализме. Думается, что это “противоречие” между высказываниями Маркса и Энгельса порождено тем обстоятельством, что в данной работе Энгельс исходит из сущности социалистического способа производства, тогда как Маркс в данном труде рассматривает социализм с несколько иной позиции, а именно, с точки зрения движения социалистического общества, только что вышедшего из недр старого капиталистического общества, к коммунизму. Таким образом, у Маркса учтено воздействие “родимых пятен” старого общества на сущность социалистического способа производства.

Действительно, в практике социалистического общества не всю сумму расходов по обучению и образованию рабочего несет общество. Индивидуальные члены общества все-таки несут известную часть этих расходов и прилагают дополнительные усилия. При таких условиях распределение по труду должно

О законе распределения по труду при социализме

быть осуществлено не просто по количеству отработанного времени, но и по качеству труда. Закон распределения по труду, связанный с сущностью социалистического способа производства, подвергается модификации и проявляется в социалистическом обществе, по крайней мере — ныне существующем, в форме закона распределения по количеству и качеству труда. Возникает вопрос: каким путем соизмерить качественно разнородные виды труда?

Сложный труд Маркс определил как “возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд”, и утверждал, что “меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого”.²⁵ Труд есть процесс расходования рабочей силы. Следовательно, количество труда находится в прямой зависимости от величины рабочей силы. Величина рабочей силы в свою очередь находится в прямой зависимости от размера средств, необходимых для его поддержания и воспроизводства, а также и образования рабочей силы данной сложности или квалификации. Маркс пишет: “Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средне-общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени”.²⁶ Таким образом, пропорции между различными видами труда определяются, как пишет В. Майер, прежде всего пропорциями между величинами средств или рабочего времени, необходимых для образования, поддержания и воспроизводства рабочей силы соответствующей сложности или квалификации. Эти пропорции могут быть определены с помощью коэффициента сложности труда. В. Майер выдвигает следующий способ исчисления этого коэффициента. Если рабочая сила функционирует в производстве в среднем n лет, а средние затраты общественного труда на специальную подготовку для данной группы работников квалифицированного труда составляют в среднем T лет, то коэффициент сложности данного вида квалифицированного труда составит

$$\begin{aligned} K &= \frac{n+T}{n} \\ \text{или} \\ K &= 1 + \frac{1}{n} \cdot T \end{aligned}$$

Так как индивидуальный рабочий может претендовать на добавочную оплату своего сложного труда лишь в меру того, сколько он сам затратил труда на приобретение квалификации, то средние затраты общественного труда на специальную подготовку для данной группы работников должны быть заменены затратами труда самого работника для получения квалификации.²⁷

Кроме сложности труда или квалификации рабочего при распределении по труду учитывается тяжесть труда, так как чем тяжелее условия труда, тем

больше количество из расходуемой рабочей силы. Как утверждает В. Майер “критерием дифференциации заработной платы в зависимости от тяжести труда должны быть различия в общих затратах жизненной энергии работников, выполняющих различные виды конкретного труда”.²⁸ Этот фактор имеет важное значение при социализме, так как в социалистическом обществе еще остается тяжелый не механизированный труд.

При капитализме “различные пропорции, в которых различные виды труда сводятся к простому труду как к единице их измерения, устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленными обычаем”.²⁹ При социализме, где труд приобретает непосредственно общественный характер, эти пропорции устанавливаются общественным процессом, но только не “за спиной производителей”, а с сознательным участием производителей. В социалистическом обществе постоянно возникает обусловленная объективной закономерностью развития народного хозяйства необходимость сознательно дать предпочтение определенным отраслям, определенным стройкам и предприятиям, определенным районам, и т. п. Такая объективная необходимость предпочтения в производстве неизбежно порождает предпочтение в распределении в таких условиях, где принцип материальной заинтересованности играет важную роль. Вследствие этого в данных отраслях, районах и т. п. количество затраченного труда получает повышенную оценку по сравнению с другими отраслями, районами и т. п., и повышенное таким образом количество труда признается общественно необходимым. Уровень такого повышения должен быть достаточно высоким, чтобы обеспечить нормальное функционирование данных отраслей, районов и т. п., но не должен быть выше необходимого. Этот уровень, разумеется, дает только практика. При этом, соотношение между предложением и спросом рабочей силы оказывает существенное влияние на установление такого уровня. Указанная закономерность действует также по отношению к предпочтению определенных категорий работников тогда, когда работниками данных категорий социалистическое общество недостаточно обеспечено.

Хотя величина оплаты труда при социализме определяется на основе квалификации работников, уровня тяжести труда и т. п. и, следовательно, связана с величиной средств, необходимых для образования и воспроизводства рабочей силы, — это отнюдь не означает, что заработная плата при социализме связана с категорией стоимости рабочей силы. Категория стоимости рабочей силы присуща только капитализму, где рабочая сила является товаром, и потому имеет стоимость. При социализме, где собственник средств производства и производитель объединены в одном лице, как мы уже отмечали, рабочая сила не становится товаром, и потому не имеет стоимости. Стоимость рабочей силы и средства или

О законе распределения по труду при социализме

рабочее время, необходимые для образования и воспроизводства рабочей силы — это совершенно разные понятия. Хотя по величине два понятия совпадают, первое является не просто стоимостным выражением последнего. Стоимость рабочей силы — это специфически капиталистическая категория, выражающая отношение отделения средств производства и производителя, а следовательно, и основанной на нем капиталистической эксплуатации.

При социализме остается стоимостная форма оплаты труда в виде заработной платы в силу того обстоятельства, что здесь средства или рабочее время, необходимые для образования и воспроизводства рабочей силы, принимают стоимостную форму. Поскольку распределение по труду есть “обмен эквивалентами”, стоимостная форма продукта не может не обуславливать стоимостную форму оплаты труда. Таким образом, “существование товарного производства и закона стоимости при социализме обуславливает необходимость денежной формы заработной платы”.³⁰

Что касается количественных различий труда, они зависят не только от экстенсивной величины рабочего времени, но и от его интенсивной величины, т. е. интенсивности расходования рабочей силы. Чем интенсивнее труд, тем больше количество израсходованной рабочей силы, следовательно, и количество труда. Критерием интенсивности труда служит нормальная интенсивность труда. Нормальная интенсивность труда при социализме — это такая степень напряженности труда, которая является “нормальной для общества, т. е. при общественно необходимом среднем темпе работы должно обеспечиваться полное и производительное использование всего установленного социалистическим государством рабочего времени и достигается необходимый уровень производительности общественного труда”. Это во-первых. Во-вторых, нормальная интенсивность труда при социализме является “нормальной с точки зрения физиологических затрат, обеспечивающих для всех трудящихся разумное сочетание затрат их физических и умственных сил и гармоническое развитие их способностей”.³¹ Как мы уже говорили, наряду с квалификацией рабочего интенсивность труда является главным субъективным фактором, определяющим производительность труда. Следовательно, исчисление нормальной интенсивности труда имеет существенное значение при установлении норм выработки, степень выполнения которых определяет размер оплаты труда.

Все эти факторы, выражающие количественные и качественные различия труда, учитываются при разработке системы заработной платы при социализме, которая основана, с одной стороны, на системе нормирования труда, определяющей нормы затрат труда, т. е. количество труда, общественно необходимого для данной работы, а с другой — на системе тарифного нормирования заработной

платы, определяющей уровень оплаты труда различных групп и категорий работников, т. е. качественные различия труда.

В СССР в послевоенный период, как пишет Е. Капустин, вплоть до 1956 года “продолжали сохраняться большие различия в уровне заработной платы между низко- и высокооплачиваемыми работниками; воздействие тарифной системы на заработную плату было недостаточно, поскольку удельный вес тарифа в заработной плате снизился; нормы выработки превратились в целом ряде случаев лишь в средство регулирования заработной платы; сдельная заработная плата иногда применялась лишь как средство механического повышения зарплат, наблюдался рост удельного веса систем заработной платы, не обеспечивающих необходимого экономического эффекта, особенно сдельно-прогрессивной; устарели многие премиальные системы и т. д.”.³²

Начатое в 1956 году после XX съезда КПСС упорядочение заработной платы в СССР отражает новые требования периода развернутого строительства коммунизма. Тем самым оно направлено на устранение нарушений принципа материальной заинтересованности, а также на сокращение различий в уровне заработной платы низко- и высокооплачиваемых работников. С этой целью были осуществлены следующие мероприятия:³³ 1/ повышение заработной платы низко- и среднеоплачиваемых работников / К концу семилетки минимальная заработная плата будет повышена с 27-35 руб. до 50-60 руб./; устранение имевших место отдельных излишеств в должностных окладах высокооплачиваемых работников /Например, должностные оклады заведующих кафедрами высших учебных заведений — доктор наук — были снижены на 20 %./; сокращение разрыва между низшим и высшим тарифными разрядами, как правило, с 2,5-3,5 раз до 1,8-2 раз; отмена налогов с низкооплачиваемых работников; 2/ введение новых повышенных тарифных ставок и окладов, которые обеспечили увеличение удельного веса тарифа с 45-55 до 70-75 % в заработной плате рабочих-сдельщиков и до 80-85 % в заработной плате рабочих-повременщиков с тем, чтобы тарифная система стало основным регулятором заработной платы; переход от ведомственного принципа организации тарифной системы, порождавшего разнородность и неупорядоченность, к отраслевому принципу, что обеспечило сокращение количества тарифных сеток примерно с 2000 до 12, числа схем должностных окладов — с 700 до 35, а количества тарифных ставок — с нескольких тысяч до 43; 3/ внедрение технически обоснованных норм выработки, что способствовало снижению колебаний в выполнении норм выработки по отраслям, предприятиям и т. д., следовательно, приближению соотношений по фактической заработной плате к соотношениям, заложенным в новой тарифной системе; 4/ замена экономически неэффективных систем оплаты труда экономически обоснованными поощрительными систе-

О законе распределения по труду при социализме

мами заработной платы /Ранее действовавшая сдельно-прогрессивная система заменялась, как правило, сдельно-премиальной системой. Вследствие этого в угольной промышленности сдельно-премиальной и повременно-премиальной системами охвачено в настоящее время соответственно 47,6 % и 48,0 % оплаты труда, в черной металлургии — 38,6 % и 35,1 %, в химической промышленности — 22,9 % и 50,0 %, цементной промышленности — 44,1 % и 21,1 %, и т. п./.

Каков теоретический смысл этих мероприятий, направленных, как мы отметили выше, на усиление принципа материальной заинтересованности и сокращение различий в уровне заработной платы низко- и высокооплачиваемых работников? Он заключается в следующем. Как мы уже говорили, в ныне существующем социалистическом обществе принцип распределения по труду проявляется в форме принципа распределения по количеству и качеству труда. Однако, количественное соизмерение качественно различных видов труда — дело исключительно сложное. Оно представляет собой не только технический, но и общественный процесс. Здесь нужно учитывать, как мы уже говорили, не просто расходуемое количество человеческой энергии, интенсивности и напряженности нервной системы, и т. п., но и количество жизненных средств, необходимых для образования и воспроизводства данной рабочей силы, которые, разумеется, включают в себя не только естественные, но и общественно-исторические факторы, и т. п. Неправильная оценка этих факторов, в частности, преувеличение качественных различий труда означает нарушение принципа распределения по количеству и качеству труда, и тем самым ведет не к модификации, о которой мы говорили, а к нарушению самого закона распределения по труду, который лежит в основе этого принципа. Осуществляемое в СССР упорядочение заработной платы обеспечивает более правильный учет действия закона социалистического распределения и реорганизацию системы оплаты труда по его количеству и качеству на основе этого закона.

Итак, при социализме закон распределения по труду регулирует распределительное отношение не только между качественно однородными, но и разнородными видами труда. При этом общая тенденция такова, что по мере развития социалистического общества различия в оплате труда все уменьшаются. Мы говорили, что при социализме общество несет значительную часть расходов по обучению квалифицированного рабочего. По мере развития социализма доля общества в этих расходах все возрастает. Постепенное увеличение расходов на образование по государственному бюджету СССР, а также увеличение этих расходов на одного учащегося отражает такую тенденцию. Расходы на одного учащегося в течение 1950–1961 годов увеличились почти на 35 % /См. Таб. 2/.

Рост расходов на образование по государственному бюджету СССР.³⁴

Таб. 2

Год	Расходы на просвещение / миллионы руб./	Расходы на общее образование детей и подготовку кадров / миллионы руб./	Численность учащихся в школах, училищах и средних специальных и высших учебных заведениях /тысяч человек/	Расходы на общее образование детей и подготовку кадров на одного учащегося /тысяч руб./
1940	2249	1659	38056	43,6
1950	5690	3840	38179	100,6
1955	6890	4750	35253	134,7
1961	11349	6131	45362	135,1

Возрастание доли общества в расходах по обучению квалифицированного рабочего обуславливает уменьшение различий в оплате труда, основанных на различиях в квалификации или сложности труда, ибо в той мере, как общество несет эти расходы, “сам работник не может претендовать на добавочную оплату”.

Кроме того, по мере развития социалистического общества постепенно повышается средняя квалификация работников, ибо, как мы установили, распределение по труду и основанный на нем принцип материальной заинтересованности обуславливают это. Данные о квалифицированных рабочих и специалистах в СССР показывают тенденцию повышения средней квалификации. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, возрастает быстрыми темпами. Подготовка кадров и повышение квалификации рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях также развиваются с большой быстротой /См. Таб. 3/. Все это приводит к повышению средней квалификации работников, которое в свою очередь влияет на оплату труда в сторону уменьшения различий в оплате при повышении среднего уровня ее.

Рост численности специалистов, занятых в народном хозяйстве СССР, и развитие подготовки кадров и повышения квалификации рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях.³⁵

Таб. 3

Год	Численность работников, занятых в народном хозяйстве /тысяч чел./	Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием /тысяч чел./	Подготовка кадров и повышение квалификации рабочих и служащих /тысяч чел./	Численность специалистов на 1000 работников	Подготовка кадров и повышение квалификации на 1000 работников
1940	60192	2401*	3605	39,9	59,9
1955	63200	5133	—	81,2	—
1958	79505	7476	8357	94,0	105,1
1959	81009	8017	8826	99,0	108,9
1960	84332	8784	9765	104,2	115,8
1961	86561	9433	10217	109,0	118,0

*Численность специалистов в 1941 году.

О законе распределения по труду при социализме

Наконец, технический прогресс при социализме, в частности, механизация и автоматизация трудоемких и тяжелых работ, способствует уменьшению и устранению различий в трудоемкости и тяжести труда, а вместе с тем — различий в труде вообще. Механизация и автоматизация, таким образом, способствуют уменьшению различий в оплате труда.

Все это приводит к постепенному уменьшению различий в оплате труда в рамках распределения по труду при социализме. Иначе говоря, тенденция развития такова, что по мере развития социализма все больше реализуется — если не полностью — то предположение основоположников марксизма, что “доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем”, о котором речь шла выше. Таким образом, по мере движения социалистического способа производства закон распределения по труду все больше проявляется не в модифицированной форме, т. е. в форме принципа распределения по количеству и качеству труда, а в его первоначальной форме, т. е. в форме принципа распределения по количеству труда.

Реальные доходы рабочих и служащих включают в себя не только заработную плату, но и другие доходы, принимающие в основном формы выплат и льгот из общественного фонда потребления. Для того чтобы определить значение закона распределения по труду при социализме, следует рассмотреть соотношение между распределением по труду и распределением “не по труду” и ответить на поставленный нами еще в конце первой главы настоящей статьи вопрос о том, какая часть необходимого продукта распределяется по труду. Прежде всего надо выяснить, что такое распределение “не по труду” через общественный фонд потребления.

С. Струмилин пишет: “Эти даровые блага распределяются деньгами или натурой в виде пособий, пенсий, стипендий или в виде бесплатного обучения и лечения не по труду, а по потребностям населения. Иными словами, если в сфере производства у нас и поныне господствует социалистический принцип “каждому по его труду”, то в сфере социально-культурного строительства наряду с ним бытует уже и неуклонно расширяет сферу своего действия другой, коммунистический принцип распределения”.³⁶ Другие же авторы утверждают, что распределение через общественные фонды потребления не является “формой коммунистического распределения по потребностям”, а “представляет собой переходную форму”, что “это переходная форма от одного принципа распределения к другому, при которой удовлетворение потребностей людей осуществляется обществом более или менее независимо от трудового вклада работников и прежде всего в пользу низкооплачиваемых и малообеспеченных семей”.³⁷

Мы уже говорили о том, что при социализме начинается и развивается про-

цесс превращения труда в первую потребность жизни человека, развиваются ростки коммунистического труда. Это обстоятельство обуславливает необходимость сочетания принципа распределения по труду и принципа распределения по потребностям в общих рамках первого. Иначе не может быть, так как способ распределения есть отражение отношений производства. Следовательно, при таком обществе, где труд остается в основном средством для жизни, как мы раньше отметили, нет объективной основы для осуществления распределения по потребностям. С другой стороны, при социализме уже имеются ростки коммунистического труда. Это обстоятельство должно быть отражено в области распределения. Таким образом, принцип распределения по потребностям на первой фазе коммунизма уже проявляется, но не полностью, а в модифицированном виде. В свою очередь, принцип распределения по потребностям уже на этой стадии развития оказывает регулирующее влияние на процесс производства, содействующее формированию коммунистического отношения к труду. Общественный фонд потребления касается не просто социально-культурных мероприятий, но и самого процесса производства.

Как утверждают Е. Капустин и другие, общественный фонд потребления не является столь однородной формой распределения, как заработная плата. Общественные фонды “разнообразны по формам предоставления льгот и выплат, по связи с трудом и с потребностями, получающих эти льготы и выплаты”.³⁸ Одна часть общественных фондов предоставляется в денежной форме и используется в индивидуальном потреблении. При этом выплаты в виде пенсий, за время болезни и оплачиваемого отпуска и т. п. зависят от труда работника, следовательно, и от размера заработной платы. Выплаты же пособий многолетним работникам, одиноким матерям, на санаторно-курортное лечение и т. п., не связаны, как правило, с трудом работника, а больше зависят от степени потребностей. Другая часть общественных фондов, идущая на обучение, здравоохранение, воспитание детей, жилищно-коммунальные услуги и т. п., используется прямо в форме коллективного удовлетворения потребностей. Эти льготы не связаны с денежной формой, а часть их не зависит от размера заработной платы, но есть и часть, находящаяся в определенной зависимости от него.

В целом можно установить, что основной принцип, регулирующий распределение по линии общественных фондов потребления, есть принцип распределения по потребностям. Однако, отсутствие в первую очередь изобилия материальных и культурных благ сковывает этот принцип распределения в рамках наличных возможностей. Распределение основной части общественных фондов “не по труду”, следовательно, еще не означает коммунистического распределения по потребностям в полном смысле слова. Здесь коммунистический принцип распределения

О законе распределения по труду при социализме

по потребностям частично модифицируется действием господствующего закона распределения по труду, а частично — отсутствием изобилия благ. Таким образом, “распределение через общественные фонды, хотя и начинает содержать в себе ростки коммунизма, в целом все же далеко /Думается, слово “далеко” лишнее. — И. О./ еще не совпадает с принципом распределения будущего коммунистического общества”.³⁹ Распределение через общественные фонды — это модифицированная форма проявления принципа распределения по потребностям. В этом смысле оно есть переходная форма распределения.

Общественный фонд потребления содействует возможно более полному равенству при распределении по труду, ибо он способствует уменьшению и устранению неравенства в распределении, обусловленного различиями в семейном положении и независимого от количества труда. Общественный фонд содействует такому равенству также по линии бесплатного обеспечения медицинским обслуживанием и образованием. Дело в том, что нужды в медицинском обслуживании возникают у работника в значительной степени нерегулярно, случайно, и отличаются большими различиями в размере расходов для покрытия этих нужд. Нужды в образовании также отличаются большими различиями в размере расходов. Покрытие этих расходов общественным фондом, следовательно, способствует уменьшению и устранению указанного неравенства. Таким образом, общественный фонд не противостоит принципу распределения по труду. Наоборот, первым назначением его является содействие наиболее полному равенству в рамках распределения по труду.

Вместе с тем, бесплатное обеспечение образованием и другие культурно-просветительные мероприятия через общественный фонд оказывают существенное влияние на процесс устранения различий между умственным и физическим трудом, что составляет предпосылку перерастания социализма в коммунизм. И. Анчишкин пишет, что “при всей важности пенсионного обеспечения, а также удовлетворения жилищно-бытовых нужд все же основной задачей, решение которой связано с использованием этого фонда, будет формирование нового человека коммунистического общества”.⁴⁰ Это утверждение слишком односторонне. При признании исключительно важного значения общественного фонда в сфере культурно-просветительных мероприятий нельзя игнорировать другую роль, принадлежащую этому фонду, о которой речь шла выше. Содействуя возможно более полному равенству в рамках распределения по труду и устранению существенных различий между умственным и физическим трудом, общественный фонд потребления способствует укреплению трудовой дисциплины и формированию коммунистического отношения к труду. Общественный фонд также имеет важное значение в усилении ростков коммунизма в сфере потребления.

Из всего сказанного следует, что на весь период социализма основным принципом распределения необходимого продукта служит принцип распределения по труду. Это означает, что основная часть необходимого продукта распределяется по труду вплоть до построения коммунизма. В СССР на долю заработной платы ныне падает около 70 % общей суммы реального дохода рабочих и служащих,⁴¹ а остальные 30 % — на долю общественных фондов, определенная часть которых, как мы ранее отметили, представляет собой прибавочный продукт. Доля общественных фондов в общей сумме дохода достигнет около 50 % лишь при завершении 20-летнего плана построения коммунизма.⁴² В дальнейшем соотношение между заработной платой и общественными фондами будет меняться в пользу последних, так что на определенной степени развития распределение по потребностям станет законом, регулирующим распределение основной части необходимого продукта.

- 1/ Политическая экономия социализма, Высшая школа, 1960 г., стр. 217.
- 2/ К. Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955 г., стр. 195.
- 3/ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957 г., стр. 139.
- 4/ Там же, стр. 188.
- 5/ В. И. Ленин, Сочинения, Издание четвертое, т. 32, стр. 425.
- 6/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 46.
- 7/ Курс политической экономии, т. II, Экономиздат, стр. 279.
- 8/ Там же, стр. 279.
- 9/ Таблица составлена на основе данных статистического ежегодника "Народное хозяйство СССР" в 1958 г., стр. 100 и в 1961 г., стр. 128 и 601.
- 10/ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 10.
- 11/ Там же, т. 33, стр. 36.
- 12/ Ф. Веселков, Материальное стимулирование трудящихся в СССР, Госполитиздат, 1962 г., стр. 11.
- 13/ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Изд. "Правда", 1961 г., стр. 89.
- 14/ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 394.
- 15/ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 89.
- 16/ К. Маркс, Критика Готской программы, К. Маркс, Ф. Энгельс, "Избранные произведения в двух томах", т. II, Госполитиздат, 1949 г., стр. 13-14.
- 17/ Там же, стр. 14-15.
- 18/ С. Струмилин, Проблемы социализма и коммунизма в СССР, Экономиздат, 1961 г., стр. 159.
- 19/ К. Маркс, Критика Готской программы, там же, стр. 14.
- 20/ В. Майер, Некоторые вопросы теории и практики заработной платы при социализме, Сборник статей: "Вопросы политической экономии", Изд. МГУ, 1960 г., стр. 86.
- 21/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 83-85.
- 22/ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 293.
- 23/ Там же, стр. 189.

О законе распределения по труду при социализме

- 24/ К. Маркс, Критика Госткой программы, там же, стр. 14.
- 25/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 51.
- 26/ Там же, стр. 204.
- 27/ См. В. Майер, Заработная плата в период перехода к коммунизму, Экономиздат, 1963 г., стр. 72-77.
- 28/ Там же, стр. 66.
- 29/ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 51.
- 30/ Политическая экономия, Учебник, Академия наук СССР, Четвертое издание, Госполитиздат, 1962 г., стр. 573.
- 31/ В. Патрушев, Интенсивность труда при социализме, Экономиздат, 1963 г., стр. 42.
- 32/ Заработная плата в промышленности СССР и ее совершенствование, под ред. Е. Капустина, Соцэкгиз, 1961 г., стр. 14.
- 33/ См. там же, стр. 19-52.
- 34/ Таблица составлена на основе данных статистического ежегодника "Народное хозяйство СССР" в 1958 г., стр. 806-807 и 903 и в 1961 г., стр. 675 и 763.
- 35/ Таблица составлена на основе данных того же ежегодника, 1958 г., стр. 656 и 673, 1960 г., стр. 521 и 1961 г., стр. 461, 567, 575 и 591.
- 36/ С. Струмилин, там же, стр. 358.
- 37/ Крул политической экономии, т. II, стр. 321.
- 38/ Экономические закономерности перехода от социализма к коммунизму, под ред. Н. Баутиной, Экономиздат, 1962 г., стр. 225.
- 39/ С. Фигурнов, Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР, Соцэкгиз, 1960 г., стр. 72.
- 40/ И. Анчишкин, Проблема изобилия и переход к коммунистическому распределению, "Вопросы экономики", № 1, 1962 г., стр. 85.
- 41/ См. В. Майер, Заработная плата в период перехода к коммунизму, стр. 25.
- 42/ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 99.